

Вопрос — это знак свободы...

Образование за рубежом — заветная мечта многих молодых людей. Некоторые студенты нашего вуза получают уникальную возможность поучиться в Германии. Одним из таких счастливицков стал Игорь ИСАКОВ, студент пятого курса гуманитарного факультета. В течение семестра Игорь будет обучаться в университете города Констанц по стипендии Германской службы академических обменов (DAAD).

— Игорь, поздравляем с получением гранта. Как завоёвывают эту стипендию?

— DAAD выдает гранты на обучение в самых разных научных сферах. В частности, существуют специальные программы для филологов. Вообще, эти стипендии учреждены для студентов-германистов, коим я не являюсь: моя специальность называется «лингвистика и межкультурная коммуникация». Но, видимо, у меня были иные достоинства, за которые мне удалось получить стипендию. Я думаю, что решающую роль сыграло то, что в своем мотивационном письме я рассказал о своем переводе немецкого антифашистского романа. Честно говоря, на момент подачи документов я его до конца ещё не перевел, о чем честно упомянул. Также я указал на то, что в ближайшие два месяца собираюсь его закончить. И свое слово я сдержал.

— Расскажи о романе: как появилась у тебя эта книга?

— Ее мне подарила подруга. Она выиграла стипендию на двухмесячное преддипломное обучение в Германии. Там она приобрела для меня в качестве подарка, можно сказать, первую попавшуюся книгу. Это было первым, что я прочел на немецком. После любой книги я всегда иду рецензии, отзывы, но здесь обнаружил, что роман на русский язык не переведен.

— Почему ты решил перевести его?

— Роман называется «Jugend ohne Gott», автор — Эдён фон Хорват. Кстати, название ещё не переведено. Буквальные переводы: «Молодость без Бога», «Молодёжь без Бога», «Безбожная молодёжь» — не очень приятны для слуха. Поэтому я избрал в качестве альтернативы не совсем точную цитату из Библии: «Зло от юности его». Эта книга очень тесно связана с темами первоначального греха, всемирного потопа и другими сюжетами Ветхого Завета, поэтому мне показалось логичным частично передать суть романа уже в названии. Было несколько причин для перевода книги: должен признаться, в первую очередь я думал о совершенствовании своего немецкого. Не буду говорить о том, что переводчики, цитируя Пушкина, — это почтовые лошади просвещения, и что я руководствовался одной лишь благородной целью — приобрести русскоговорящих читателей к столь важной работе. Впрочем, и этот фактор сыграл свою роль. Роман представляет интерес не столько с литературной, сколько с историко-социологической точки зрения. Он был закончен в 1936 году, и действие его разворачивается примерно в то же время. В романе описываются методы нацистской пропаганды, её влияние на жизнь общества; частично объясняются причины, по которым лучшие силы немецкого народа не смогли противостоять фашистскому господству, производится психологический анализ поколения, пережившего Первую мировую войну, но, тем не менее, позволившего свергнуть себя и во вторую. Большое внимание в этом романе уделено и жизни молодого поколения, которое в будущем составит основную мощь немецкой агрессии.

— Как думаешь, почему роман не был переведен ранее?

— В принципе, немногие работы Эдёна фон Хорвата имеют русский перевод. Насколько я знаю, всего лишь несколько пьес. Хотя, этот роман переведен на восемь языков. Он очень известен в Европе, особенно в Австрии — во всех австрийских и многих немецких школах он даже входит в школьную программу по литературе.

— Расскажи, как ты вообще начал изучать немецкий язык? Ведь переводы наверняка требуют основательных познаний.

— Не могу полностью с тобой согласиться. Я считаю, что при переводе художе-

ственной литературы основополагающим является не знание иностранного языка, а умелое владение своим собственным. Также чрезвычайно важно иметь чутье к у н и - к а л ь -

ному стилю автора. Сложность состоит далеко не в понимании немецкого текста — в любом случае у нас под рукой есть электронные словари, форумы и помощь преподавателей. Еще мне помогал мой немецкий друг Роберт, студент Дрезденского технического университета. Этой весной он учился по обмену в ЛЭТИ, на факультете электротехники и автоматики. Роберт растолковал мне сложные места в романе, хотя их было не так много. Основная трудность состояла в верном подборе русского эквивалента.

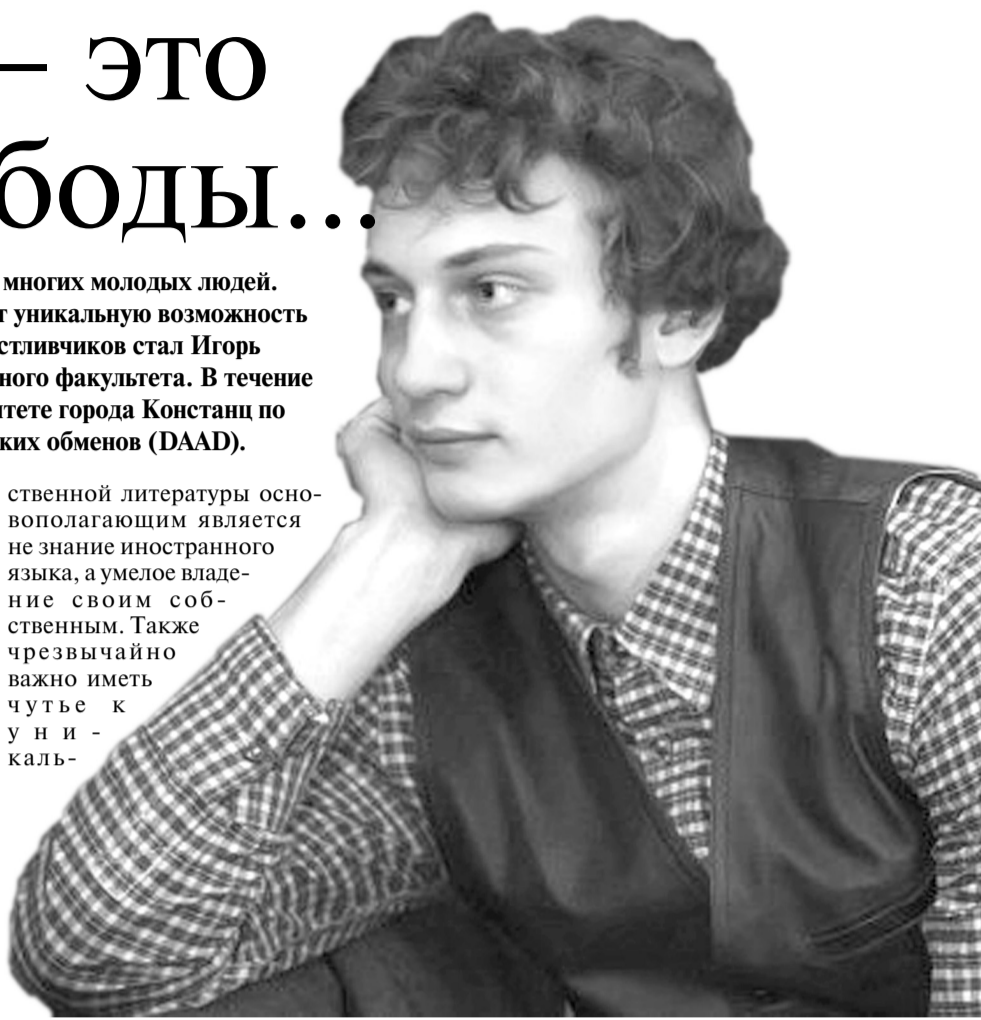
Немецкий язык — второй иностранный язык на нашей специальности. Я глубоко убежден, что единственный способ изучить язык, не находясь в стране, в которой на нем говорят, — это каждый день посвящать до двух часов его изучению дома. Нужно целиком погрузиться в его атмосферу, как бы имитировать пребывание за границей. Так и было в течение большей части третьего курса, и уже к началу четвертого, когда мне привезли эту книгу, я был способен заняться переводом.

— Творчество каких авторов тебе близко?

— Не буду оригинален в своих предпочтениях, называя триаду — Пушкин, Достоевский, Толстой. Особенно я увлекаюсь творчеством Достоевского. Его вторая большая работа, поэма «Двойник» — стала предметом моей курсовой работы, которая включала в себя тщательный анализ этого произведения в контексте Петербургского текста русской литературы. Это по-новому открыло для меня и сам город, и всю литературу о нем. Еще я очень люблю Андрея Платонова, его авторский стиль. Если говорить о зарубежных авторах, то это Сартр, Камю, Кафка, Брехт, Герман Гессе. Мой самый любимый зарубежный писатель — Томас Манн. По масштабу эту фигуру можно сравнить только со Львом Толстым. Как известно, Манн получил Нобелевскую премию за роман «Будденброки», который он написал в 25 лет! Мой любимый роман этого автора — «Иосиф и его братья». Ничего выше, лучше, масштабнее я пока не знаю.

— А ты сам не пробовал заниматься литературным творчеством?

— Я считаю, что любой переводчик фактически обязан сам писать стихи, если он — переводчик поэзии, или неким образом реализовать себя в художественной прозе или публицистике, если он переводчик прозы. Обязательно должно присутствовать небанальное, художественное, ассоциативное мышление, потому что человек, который сам не познает радости и горести творчества, не может адекватно в переводе передать произведение, ставшее результатом мук автора. Для меня практически недостижимый идеал — Соломон Константинович Апт. Среди прочего он перевел и мой любимый роман Манна. В этой книге около полутора тысяч страниц: это работа на годы, титанический

труд. Причем перевод выполнен настолько хорошо, что некоторые шутят: чтобы в Германии читатель мог им насладиться, надо перевести русский вариант обратно на немецкий.

В основном, моя так называемая проза, которой практически нет, сводится к наброскам сценариев и небольших абсурдистских рассказов с рваной повествовательной структурой. Пока я нахожу все эти работы несовершенными и просто занимаюсь тренировкой. Единственное, что публикуется, из того, что я пишу, — это рецензии на фильмы и книги.

— Вернемся к основной теме. Что ты планируешь изучать в Германии?

— Образовательная система в Германии кардинально отличается от нашей. Мое направление называется «литература-искусство-медиа», но лекции, семинары и другие формы занятий я могу выбирать какие угодно и в каких угодно областях — среди всего, что может предложить университет. От меня DAAD требует только того, чтобы я предоставил свидетельство об изучении двух предметов по своему направлению или по «языкознанию». Все остальное — на мой выбор. Хотя, у такого подхода есть и обратная сторона: налицо путающая бессистемность образования. Но для меня ситуация оптимальная, т.к. я там буду обучаться всего полгода и смогу выбрать предметы, которые мне нужны именно сейчас.

— Мечтаешь о чём-нибудь «вне программы»?

— Я связался со стипендиатами из Санкт-Петербурга, Тамбова и других городов. С некоторыми мы планируем поехать автостопом в Голландию, Францию, Швейцарию. Конечно же, я собираюсь посетить Австрию — родину Эдёна фон Хорвата. И, будучи в Германии, я хочу найти как можно больше возможностей для продолжения обучения в магистратуре.

— Расскажешь о тех, кто помогал тебе?

— Конечно. Я бы хотел поблагодарить своего преподавателя немецкого, Елену Геннадьевну Якубенко, которая занимается с нашей группой немецким языком ещё со второго курса. Не могу не вспомнить Ольгу Алексеевну Преображенскую и Юлию Всеволодовну Журавлеву, они вели у нас зарубежную литературу. Тогда я и познакомился с творчеством основных французских и немецких писателей.

— А девиз у тебя в жизни есть?

— Мне очень нравится высказывание Станислава Ежи Леца «вопросительный знак — это герб свободы». Моя жизненная стратегия заключается в том, чтобы все подвергать сомнению, постоянно искать какое-то новое знание, не останавливаться на достигнутом и быть свободным, непредубежденным.

Записала Дарья ИВАНОВА

«Инженера» нужно заслужить!

Окончание. Начало на стр. 1.

Ассоциация инженерного образования — это общественная организация, последовательно реализующая деятельность по содействию развитию инженерного образования и инженерной деятельности во всех их проявлениях. АИОР имеет региональные отделения в 62 субъектах Российской Федерации.

Как рассказал нам Юрий Петрович ПОХОЛКОВ, президент АИОР, встреча в Санкт-Петербурге собрала представителей высшей школы Северо-западного федерального округа и других регионов. Подобные тренинги уже прошли в Новосибирске, Ростове и Москве. Результаты семинаров будут обобщены и представлены на общем съезде АИОР, который пройдет 22 марта в Москве и определит стратегию развития организации на ближайшие 4 года. «На тренингах этой серии мы собираем ведущих экспертов в области инженерного образования. Здесь же получаем компетентные оценки и предложения. Задача ассоциации в том, чтобы сформировать единую позицию профессионалов в области инженерного дела и инженерного образования и довести это мнение до органов власти и широкого круга образовательных учреждений», — подчеркивает Юрий Петрович.

По словам Дмитрия Викторовича ПУЗАНКОВА, руководителя регионального отделения АИОР на Северо-Западе, ЛЭТИ является активным участником ассоциации с момента ее основания.

«Ассоциация инженерного образования — это самая активная, с моей точки зрения, общественная структура в нашей стране в плане реакции на внешние вызовы, встающие перед системой высшего инженерного образования. Участвуя в работе АИОР, мы уменьшаем риск сделать какие-либо принципиальные ошибки при выработке политики вуза. Кроме этого, у нас появляется очень хорошая площадка для ознакомления с опытом других высших учебных заведений. В работе ассоциации также участвуют представители научного сообщества, промышленности. Все стороны процесса в ходе общения сверяют и порой корректируют свои позиции. Это особенно важно в современных стремительно меняющихся условиях. Если раньше мы могли жить в рамках образовательной программы в области инженерного дела без сомнений 10 лет, то сейчас, как правило, лишь 2-3 года».

Особый интерес участников семинара вызвало обсуждение вопросов, связанных с кажущимся уходом от инженерной подготовки при переходе на уровневую систему образования. Юрий Петрович ПОХОЛКОВ рассказал о сформировавшейся международной практике сертификации инженерной квалификации. В соответствии с ней, настоящим инженером может считаться только тот специалист, который, получив образование по аккредитированной образовательной программе, имеет опыт работы по специальности от 5 до 7 лет. Причем два года он должен проработать на должности, предполагающей принятие ответственных инженерных решений, и сдать специальный экзамен. При соблюдении этих условий он сможет получить международный сертификат инженера, который часто является обязательным условием участия в международных проектах. По мнению членов АИОР, такую перспективу, несомненно, нужно учитывать при подготовке новых образовательных программ по ГОСам 3-го поколения.

Дарья АНДРЕЮШИНА

Будь активен! Пиши в «Электрик»!
Наш телефон: 346-08-71.
E-mail: elektrik@eltech.ru
Редакция: 3-й корпус, комната 3115